

— Ты сам нечаянно скатился под кровать, как ты можешь винить во всём меня?

Гу Цзюэ едва успел договорить, как из-за пределов гостиной послышался голос Юйчи. Гу Цзюэ недовольно поджал губы, взял в руки булочку и демонстративно отвернулся, не желая смотреть на вошедшего.

В следующее мгновение на столе перед ним появился ароматный мешочек. Он поднял голову и встретился взглядом с Юйчи, который тепло улыбался.

Под внимательным взглядом Юйчи он наклонился и принюхался: запах был похож на тот, что исходил от самого Юйчи, но всё же чем-то отличался. Если подводить итог, он решил, что от самого Юйчи пахнет всё же приятнее.

— Это мне?

— Да.

Юйчи протянул руку и взъерошил его волосы. Ничего особенного он не имел в виду, просто движения Гу Цзюэ минуту назад напомнили ему пушистого щенка, который обнюхивает носом всё неизведанное.

Фэн Уцин, наблюдая за их перепалкой, хранил невозмутимое спокойствие: смотрел, но молчал.

Завтрак едва перевалил за середину, когда у них появился незванный гость. В переднюю вошёл Цзян Со с мягкой улыбкой на лице. Он вежливо поприветствовал всех присутствующих и присел рядом с Фэн Уцином.

Его взгляд скользнул по Юйчи и Гу Цзюэ.

— Вы, должно быть, те самые лекари, которых недавно пригласил Уцин? Вчера мы виделись, но так и не представились друг другу как следует. Прошу прощения за свою невежливость.

В его словах сквозила лёгкая смущённая нотка, словно он и вправду чувствовал себя виноватым. Возможно, из-за того, что он слишком долго пробыл в Павильоне Цзяоюэ, от него пахло теми же сливами, что и в комнате Фэн Ую. Гу Цзюэ, продолжая жевать булочку, незаметно пододвинулся ближе к Юйчи.

Вчера он слишком долго находился в облаке этого аромата, и теперь ему стало не по себе. Пока запах слив слабый — это приятно, но когда он становится слишком густым — это уже перебор.

Движения Цзян Со были плавными и неспешными. Фэн Уцин этого не заметил, но взгляд Юйчи не упустил ничего. Он опустил голову и посмотрел на прижавшегося к нему Гу Цзюэ,

встретившись с ним глазами.

Они оба знали: Цзян Со двигался так осторожно лишь потому, что боялся потревожить рану на плече.

Юйчи поднял руку и стёр крошку с уголка губ Гу Цзюэ. Тот, не успев проглотить кусок, остолбенел и растерянно уставился на Юйчи. Юйчи показал ему свой палец — тот лоснился от жира.

— Ешь медленнее. Второй господин не поскупится на завтрак, еды хватит на всех.

Гу Цзюэ обернулся и заметил, что и Цзян Со, и Фэн Уцин смотрят прямо на него. Его лицо вмиг залилось краской. В этот момент он услышал низкий голос Юйчи, донёсшийся прямо до самого уха:

— Пойдёшь со мной, снимешь штаны, я осмотрю твою задницу.

— Юйчи!

Гу Цзюэ был готов провалиться сквозь землю. Он сгорбился, пытаясь спрятаться за спиной Юйчи, и опустил голову ещё ниже. Слова Юйчи звучали в его ушах как наваждение, каждое дыхание было отчётливым — теперь у него покраснели не только щёки, но и уши.

Юйчи потянул его за руку, пытаясь поднять, но обнаружил, что парень будто прирос к месту. Ему пришлось наклониться, чтобы спросить, что случилось.

Гу Цзюэ пробормотал:

— Где тут хоть какая-нибудь щель в полу?..

Он не знал, слышали ли Фэн Уцин и Цзян Со последние слова Юйчи. Неужели такие вещи — про снятие штанов — можно говорить при всех? Сейчас голова Гу Цзюэ покоилась на колене Юйчи, и он был не в силах её поднять.

Фэн Уцин не разобрал, о чём они шептались, он лишь видел, что эти двое очень близки — даже за завтраком умудряются ворковать о чём-то своём.

А вот внимание Цзян Со было приковано к руке Юйчи — к тому самому месту на предплечье Гу Цзюэ, куда он сам прошлой ночью вонзил иглу в того соглядатая. Для Цзян Со, мастера боевых искусств, расслышать их разговор было проще простого.

Значит, парень покраснел от стыда, а не от боли? Если это не он, то тогда...

Его взгляд переместился на Юйчи. Тот склонился над Гу Цзюэ, утешая его, и длинные волосы закрывали лицо, оставляя видимым лишь профиль. Красив, ничего не скажешь, но от него не исходило ни малейшего колебания внутренней энергии.

Либо этот человек вовсе не владеет боевыми искусствами, либо его мастерство настолько велико, что Цзян Со просто не в силах его почувствовать.

Может ли это быть он?

Глаза Цзян Со сузились. Он уже почти достиг цели и не позволит никому встать у него на пути. Юйчи? Он припомнил, что прославленного чудо-лекаря, чьё имя прогремело несколько лет назад, кажется, звали именно так.

Если он уже что-то заподозрил... Стоит ли увеличить дозировку?

Цзян Со погрузился в свои мысли так глубоко, что очнулся, только когда в передней не осталось никого, кроме него. Вошла служанка и спросила, не подогреть ли еду заново. Цзян Со взглянул на остывший завтрак и велел убрать.

Хотя он числился лишь охранником, во всём Поместье Фэн к нему относились как к почётному гостю. Фэн Уцин, хоть и питал к нему неприязнь, не возражал — в конце концов, это был спаситель его брата.

Выйдя из передней, Цзян Со направился к Павильону Цзяоюэ. Придя туда, он увидел Фэн Уцина и Гу Цзюэ, дежуривших у дверей. Лекаря нигде не было.

Он внутри.

Цзян Со ускорил шаг, намереваясь войти, но Фэн Уцин и Гу Цзюэ преградили ему путь.

— Что такое? Почему вы не входите и меня не пускаете?

Он мягко улыбнулся, но Фэн Уцин не поддался на его уловки.

— Лекарь Юйчи осматривает старшего брата. Подождите снаружи вместе с нами.

...

Внутри комнаты никто не подозревал о том, что происходит снаружи. Юйчи распахнул все окна, чтобы проветрить помещение, и встал рядом с Фэн Ую.

Фэн Ую по-прежнему полулежал на кушетке у окна, безжизненным взглядом уставившись на засохшую сливу во дворе.

— В этом году цветы уже не распустятся.

Юйчи проследил за его взглядом, и одна эта фраза заставила Фэн Ую обернуться. Он приоткрыл рот, чтобы спросить:

— Почему?

Почему они не распустятся?

Юйчи стоял рядом, высокий и стройный, с полусобранными волосами, спадающими на спину. В молодости он испытывал лекарства на себе, и из-за одного из ядов его волосы поседели — лишь позже, после долгих попыток, ему удалось вернуть цвет той пряди, что обрамляла лоб.

Он никогда не верил в чудеса воскрешения мёртвых. В мире не существует столь магического искусства — если лекарь возвращает пациента с того света, это лишь означает, что мастерство лекаря высоко, а в больном ещё теплится искра жизни.

Свет в комнате был тусклым. Солнечные лучи пробивались сквозь окно, падая на Юйчи, и его бело-золотые одежды создали у Фэн Ую странную иллюзию.

В луче света плясали пылинки. Фэн Ую протянул руку и ухватился за рукав Юйчи. Он держался за рукав Юйчи, но глазами видел совсем другого человека.

Взволнованный, он приподнялся на кушетке и опустил на колени перед Юйчи, дрожащим голосом позвав его:

— Мин Цзэ...

Юйчи обернулся, разбив все иллюзии Фэн Ую. Тот бессильно осел на кушетку и разжал пальцы.

Это не Мин Цзэ. Человек перед ним был слишком красив, его глаза манили, в них сквозила чувственность. Он был совсем не похож на Мин Цзэ, чья красота была нежной, а характер подобен благородной орхидее. Этот же человек излучал соблазн и стоял перед ним, высокий и статный.

Как он мог так ошибиться? Мин Цзэ... как же выглядел Мин Цзэ? Он почти забыл.

— Старший господин, эти сливовые деревья почти погибли, поэтому они не зацветут. Их жизнь угасает, они гибнут — точно так же, как и вы сейчас.

— Я?

— Сливы ещё можно спасти. Если приставить к ним умелого садовника, возможно, в этом году они ещё порадуют вас цветами. Но если оставить всё как есть, то к первому зимнему снегу их можно будет пустить на дрова для кухни. А в этом дворе можно будет посадить новые деревья. Например, заменить белую сливу на красную. Вам бы понравились новые деревья?

<http://bllate.org/book/22229/2320650>